



# ТРЕТЬЯ СИЛА

N2(4)ноябрь1991

Газета распространяется в Самаре, Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Магадане, Владивостоке, Саратове, Волгограде, Набережных Челнах, Южно-Сахалинске, Одессе, на Ставрополье и в Краснодарском крае.

Часть тиража распространяется за рубежом.

## ИЗДАНИЕ ПОВОЛЖСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНО - ТРУДОВОГО СОЮЗА РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ



Митинг Самарской группы НТС. 19 августа, 10.00

### ПЕРВЫМИ В САМАРЕ ПЕРВЫМИ В СТРАНЕ...

Все началось год назад, когда вышедший тиражом в одну тысячу экземпляров первый самиздатский номер газеты распространялся сотрудниками редакции с рук. Тогда единственной наградой за это было очередное задержание легавыми распространителей за "торговлю без разрешения в неполюженном месте" и последующее составление протокола в отделении милиции.

Однако, несмотря ни на что, "Третья сила", будучи первым периодическим изданием НТС в России, сумела не исчезнуть в том бурном потоке цензурной печати, а с кончиной самиздата продолжить свое

существование, благодаря творческому потенциалу, обнаружившимся внутренним резервам и необычному упрямству. Третья сила зарегистрирована и будем надеяться, что соответствующее юридическое оформление статуса издания прекратит вынужденную традицию подпольного выпуска газеты. Ну а послушными мы никогда и не будем.

В очередной раз на "фуражке (не удивляйтесь - преемственность то НТС от Белого движения) нашей газеты" сменился "околыш". Бело-сине-

красный цвет его остался прежним, разве что, трезубчик выглядит более рельефнее. Отныне "Третья сила" - есть издание Поволжской региональной организации Народно-трудового союза российских солидаристов. Теперь остается рассказать вам, дорогие читатели, где и почему мы оказались первыми, как в Самаре, так и в стране, что явствует из заголовка к настоящей статье.

Именно Самарская группа НТС стала первой политической организацией в России,

заявившей о своей поддержке законноизбранных органов и первых лиц государственной власти в стране, выступившей против самозваной хунты и потребовавшей запрета КПСС.

19 августа в 10.00, через 4 часа после начала переворота, на ул. Панской (временно Ленинградской) состоялся несанкционированный митинг, который собрал от 150 до 200 человек. По его окончании члены группы двинулись в Москву на баррикады к Белому Дому. К счастью, все обошлось благополучно и для России и для

нас. Все равно, что вернуться от ментовской дубины на бесчисленном митинге или, будучи занесенным, как В. Сендеров (лидер НТС в Москве), хунтой в ликвидационный список ("Аргументы и факты" N 37), остаться в живых.

И что же это судьба такая у нашей Родины? Ведь вот родиться б в какой-нибудь Америке или Германии, а хоть бы и японцем. Все-таки суждено было в России... Ну и слава Богу!

Редакционная коллегия.



Если сценарий совершения государственного переворота, описанный Гаем Светонием Транквилом принять за классический, то события 19 - 21 августа, при всех понятных оговорках, можно считать лишь неудачно поставленным спектаклем. Горькому плачу коней, возвестившему Цезарю о приближающейся смерти, было подобно эмоциональное выступление, уходившего в отставку министра иностранных дел Шеварднадзе в прошлом году (кстати, рубиконовых коней был табу, потому на других, звучащих в разное время, предостережениях я останавливаться не буду); многочисленность заговорщиков, лиц наиболее приближенных к Президенту ("В заговоре против него участвовало более шестидесяти человек; во главе его стояли Гай Кассий, Марк Брут и Децим Брут"), также указывает на

уместность проводимых параллелей; ну и, конечно, сакраментальная фраза зарезанного Цезаря-Горбачева, обращенная к Бруту-Лукианову ("И ты, дитя мое?"), не оставляет более никаких сомнений в справедливости приводимых сравнений.

Финал советской драмы, которой мы все стали свидетелями, в отличие от античной, оказался куда более оптимистичнее.

Уже по окончании путча, мы, дорогие сограждане, имели счастье узнать, что спасением своим обязаны в большей степени некому генерал-майору КГБ В. Карпухину, возглавлявшему пресловутую "Альфу". Обильные его излияния в прессе, что называется, "брали за душу". Так, в одном из бесчисленных интервью ("Литературная газета" N 34 за 28.08.91) гебист откровенничал: и Ельцина-то он мог "арестовать... в любую минуту", и баррикады-то около Белого Дома "были интриженские", взять их можно было малыми силами, и "все это длилось бы минут пятнадцать", ну и многое другое.

Мы то думали, благодарить надо тех, кто ценой своей жизни, возложенной на алтарь свободы, спас Родину от поругания. Оказывается, это заслуга "ничегонеделавших" гебешников. Карпухинское "мог, но не сделал" выглядит уж очень неубедительно. Его ребята из "Бригады А" в Литве "отрывались", не очень думая о возможных жертвах со стороны граждан, пришедших

на баррикады к вильнюсскому телецентру. Спрашивается: что бы их остановило теперь? Просто бывает и так, когда сильнее оказывается именно тот, кто изъявляет готовность отдать собственную жизнь, нежели способный ее отнять. Как очевидец всех происходивших в Москве около Белого Дома событий, могу свидетельствовать, что для спасения руководства России достаточно было присутствующих 50 тысяч, а действующим эти холуй геккачепистов

политический характер таких заявлений был лишь вынужденным следствием соблюдения закона.

К слову, почти как и гебисту В. Карпухину, самарцы, да и все остальные граждане, оказались премного обязанными Альберту Михайловичу Макашову за его пассивность в деле наведения порядка в стране. Последний, как явствует из устных свидетельств приближенных, был жестоко обижен на Язова (естественно, в дни путча) за

## Марк ФЕЙГИН. МАРТОВСКИЕ ИДЫ

решительнее - не хватило б и миллион. И потому не верю я в эти исповеди со страниц печати уже по прошествии известных событий.

Все сказанное относится, в общем-то, и к армии. Там, где она пыталась брать на себя функции политические (будто в случае вхождения министра обороны в ГКЧП с целью решения государственных задач, или попытками на местах, в частности нашим ген. А. Макашовым, поднять под себя органы государственной власти) происходило ее "соитие" с преступным заговором. И наоборот, когда командиры частей (как, скажем, в Таманской дивизии) заявляли о своей поддержке конституционной власти, то

его пренебрежение к солидному генеральскому опыту борьбы с демократией, за неподключение его к работе столь ответственного органа, как ГКЧП. Уж кто-кто, а Альберт Михайлович имел достаточное оснований не быть проигнорированным высоким военно-партийным начальством. Все же, кое-какую память по себе Макашов в Самаре оставил. Помимо теперь уже всем известных телеграмм с требованием ареста Ельцина и других опасных лиц, командующий Приволжско-Уральским округом успел погонять по городу военную технику, попечатать верно-подданных листовок и пораспространять их в обязательном порядке среди

солдат, ну и захватить местное телевидение.

Как бы обидно не было Макашову, но повеселился он всласть, в переносном и прямом смысле. По свистельству руководителя отделения Комитета социальной защиты МОПЧ в Самаре Анатолия Черкасова, оказавшегося с генералом соседом по дому, пьянка армейских чинов округа и знатных партийных начальников с супругами продолжалась всю ночь с 19 на 20 августа и сопровождалась патристическими песнями и плясками под луну. Подобное происходило во всех районах города и, конечно, в обкоме.

Не вызывает сомнений, что обращение "Слово к народу", провозгласившее создание Всероссийского патристического движения "Отчизна", явилось документом идеологически обеспечившим переворот. Кстати, в заявлениях геккачепистов идеи коммунистические отсутствовали.

Взял наугад N 8 журнала "Наш современник" за 1991 г., вышедший в свет еще до событий 19 - 21 августа. С одной стороны, некоторые статьи поражают своей полнотой политической и безграмотностью, как скажем, работа А. Салуцкого "Кочующая номенклатура (Цекисты и академики)". С другой, как это в статье А. Казинцева "12 июня: до и после" намеренно двусмысленное истолкование известных событий. Стало уже

испытанным способом - всех проголосовавших не за Ельцина, а за других кандидатов автоматически зачислять в его противники, затем суммировать и из этого делать вывод о неполноценном представительстве Президента.

Ну да Бог с ними! В заключение своей статьи, хочу указать на то, что волнует меня и многих других, по прошествии августовских событий, больше всего.

Бакатин, став новым шефом КГБ, с завидной быстротой исполнил требование руководства телевидения и творческих союзов об устранении из этих организаций своих сотрудников. Однако Вадим Викторович пообещал ни при каких обстоятельствах не раскрывать архивных списков доносителей и платных агентов, действовавших во всех сферах общественной жизни. Полагаю, тем не менее, мы вправе потребовать того, чтобы немедленно были убраны stukаки из демократического движения, где степень инфильтрации была слишком высока. Проблем с жирновскими и "памятми", как мне кажется, стало бы куда меньше, если архивы-таки были б открыты.

Последнее. Вот уже два месяца мне отчего-то нездоровно хорошо. Ну да, ведь деятельность КПСС приостановлена и семидесятилетние "мартовские иды" закончились.

1) Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей (Пер. с лат. предл. и послел. М. Гаспарова. М.: Художественная лит., 1990.



## ПУТЧ И ПАТРИАРХ

В прошлом веке люди верили, что время мифов постепенно проходит. Однако ожидания оказались напрасными и XX век показал, что мифы могут возрождаться и с новой силой овладевать человеческими душами. Бесспорно, наш век является веком политического мифа.

При тоталитарном режиме политический миф имеет особенную силу над умами людей. События и поступки приобретают мифологическое обоснование, история становится мифологией. Привычка к политической мифологии по-наследству переходит и к зарождающейся демократии. При всем своем антимифологическом пафосе она никогда не бывает бессильна отказать от наследия предков, ибо это наследие записано в сердцах людей и еще не один год пройдет, прежде чем записанное сотрется.

Одним из новейших политических мифов, возникших сразу после путча, является миф о том, что патриарх Московский и всея Руси Алексей II без промедления и решительно осудил государственный заговор и выступил в поддержку демократического правительства России. Этот миф прежде всего был создан средствами массовой информации, но к его возникновению имел прямое отношение и сам патриарх. В начале сентября на чрезвычайном съезде депутатов СССР он заявил: "Мы не имели никакого колебания".

Увы, как и любой другой миф этот миф не имеет ничего общего с реальностью. И убедиться в этом нетрудно тем более, что все необходимые материалы по этому вопросу уже опубликованы. Что же было на самом деле?

Более суток после государственного переворота патриарх хранил молчание, а потом, 20 августа, когда оно уже было "неприлично", нашел в себе силы лишь для того, чтобы сделать заявление о желании "услышать голос президента". Нейтральнее не придумаешь!..

Между прочим в газете "Путь" перед этим заявлением патриарха помещено недатированное обращение к патриарху президента России Б. Ельцина, в котором он призывает патриарха "не оставаться в стороне от происходящего". Не после получения ли этого обращения патриарх "осмелился" выступить со своим первым заявлением?

Как бы там ни было, нужно заметить, что ночью 21 августа патриарх все же смог позволить себе чуть больше. В заявлении, выпущенном в последний день заговора говорится: "Всякий, кто поднимет оружие на своего ближнего, против безоружных людей, принимает на душу тяжчайший грех, отлучающий его от Церкви, от Бога". Впрочем, и из этого заявления не вполне ясно с кем патриарх - об этом можно только догадываться. (Защитники Белого дома, как известно, тоже были вооружены).

Правда, по воле патриарха

в период переворота (в какой день, неизвестно) из ектении, произносимой диаконом при совершении богослужения, было выпущено прошение "о властях". Однако этот "акт протеста", да простит мне читатель, нельзя квалифицировать иначе, как "кукиль в кармане". Кто же его и заметил!.. Можно предположить, что этот "кукилизм" был выбран не без долгих размышлений. При этом ход мыслей был такой: если победят заговорщики, то никто и ничего не заметит, а если победят демократы, можно во всеуслышание заявить: да, мы тоже протестовали!

Сказанное позволяет правильно определить позицию патриарха в период переворота. Патриарх не показал себя откровенным сторонником заговора (а мог бы и показать, продержав хунта несколько месяцев - есть основание так думать), но и не выступил своевременно и решительно против него. Его позиция отличалась выжидательно-уклончивым характером и поэтому ничего кроме недоверия не вызывает. Приходится сожалеть, что патриарх не нашел в себе сил своевременно и решительно осудить заговорщиков и призвать москвичей к поддержке демократического сопротивления. Он проявил бездеятельность и тем в пассивной форме поддержал путчистов.

Чего не сделал патриарх, то сделал простой священник - отец Глеб Якунин, известный в прошлом правозащитник, прошедший тюрьмы и лагеря, а ныне депутат Верховного Совета России и один из сопредседателей Демократической России. Он не только своевременно осудил заговорщиков, но и участвовал в обороне здания Верховного Совета России в тяжелейшее для всей страны время. Спасибо ему!

Недавно один из депутатов обратился к патриарху Алексею с просьбой наградить отца Глеба Якунина. Не знаю как поступит патриарх, но если он все же решит наградить отца Глеба, то я посоветовал бы почтенному батюшке не принимать награду. Отец Глеб уже получил "одиночный орден" - бирку с именем (из его стихотворения "Завещание", написанного в якутской ссылке в 1984 году), и после этого ордена все остальные награды сущая пыль... Да и негоже получать награду из рук того, кто не проявил хотя бы равной гражданской доблести, веры и верности.

Вызывает законное осуждение та часть общества, которая заняла уклончиво-выжидательную позицию. Михаил Горбачев был прав, когда 28 августа поставил вопрос о недоверии кабинету министров Союза ССР в связи с тем, что этот кабинет в период переворота не занял четкой позиции. Также должно опестить и ко всем остальным лицам, не нашедшим в себе моральных сил своевременно и решительно осудить заговорщиков.

Мифы сильны, но с ними нужно бороться. Процесс нормален лишь тогда, когда в нем обнаруживается устремленность от мифа к логосу.

10 сентября 1991 года.

Свящ. Вл. ГОРНОСТАЕВ.

## ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В ИМПЕРИИ...

Печатается в порядке дискуссии

Характерной особенностью политической ситуации в СССР, - особенностью, до 1987 года немислимой, - стало мощное развитие центробежных, сепаратистских движений. Поскольку движения эти имеют декларативно антикоммунистическую окраску, то и многие чисто-русские люди относятся к ним сочувственно. Ради антикоммунизма сепаратистским прощам откровенную русофобию... Насколько же все это, с русской стороны, оправдано?

Сейчас стало модным говорить о тоталитарной советской империи, которая, якобы, органически выросла из империи Российской. Этот постулат используется в теории и активно применяется на практике националистами Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдовы, Крыма, Чечено-Ингушетии, Грузии, Армении, Казахстана. Не составило бы большого труда доказать антинаучность данного постулата (так как, во-первых, систематически уничтожались лучшие кадры старой русской армии и чиновничества; во-вторых же, в 1922 году было создано государство, федеральное лишь по имени, тогда как Российской империи федерализм не был чужд), но сейчас дело даже не столько в антинаучности подобных воззрений!.. Нетрудно заметить, что для прибалтийских, молдавских, украинских лидеров идея русско-советской преемственности имперского зла есть альфа и омега партийных программ; отказавшись (допустим) от этой идеи, они неизбежно вынуждены будут уйти с политического горизонта, уступив место носителям иных идеологий, - чего они допустить никак не могут! А для русских столь же убийственным будет отрыв (в угоду прибалтам и молдаванам) от монархического наследия. И дело тут не только в том, желаем ли мы и вправе ли желать воссоздания Российской империи в границах 1916 года. Дело в простом, элементарном самосохранении!

Весьма поучителен пример "Демократической России". Этот партийный блок, хотя и пытается говорить от имени русского народа (и говорить о "суверенитете России"), и хотя выступает под бело-синекрасным флагом, - но нетрудно заметить, что отказавшись от имперской традиции, он остался без всяких традиций!.. Ибо, пусть Российская империя не всегда и не во всем безупречна, но она же создалась десятками поколений, кои на ниве имперского строительства выказывали нередко лучшие духовные свойства! Внешнеполитическая арена была зачастую той кузницей, где выковывались крепкие кадры внутренних политиков! Я весьма далек от односторонней идеализации российского прошлого, я не забываю о негативном византийском влиянии, - но это влияние было изжито в царствование Александра II, чего также нельзя забывать... И такие последовательные демократы и федералисты, каковыми были Н. П. Игнатьев, В. А. Черкасский, И. И. Железнов, М. Д. Скобелев, М. А. Караулов, Л. Г. Корнилов, А. И. Дутов, П. Н. Врангель, П. Н. Шатилов - все они были решительными противниками расчленения России! Если мы отречемся от тех, кто стяжал себе нетленную славу в борьбе с тоталитарным злом, - на кого же мы обопремся в грядущей борьбе?!

Да, конечно, мне понятны чувства самостийников. Многие из их числа исполнены благородного негодования против красного террора, против бездушной централизации и стандартизации. И многие вполне искренно считают русский народ виновниками свалившихся бедствий. Мне понятны их чувства, но они, увы, не хотят понять чувств русских патриотов. К тому же, в своей восточине они зачастую проводят тот же террор и ту же централизацию и стандартизацию, против которых применительно к самим себе столь яростно негодуют!..

Ныне сепаратизм зашел слишком далеко, закрепляясь на новых и новых рубежах, оттесняя с окраин к центру тех, кто (по разным причинам) не заинтересован в скорейшем распаде

СССР... Отнюдь не питая сыновних чувств к вышеназванному государственному образованию, смею, тем не менее, думать, что русским патриотам следовало бы, если не вестественно, так хотя бы духовно, - противостоять напору самостийников! Не только в связи с проблемой русских меньшинств (кои власти РСФСР не только не желают, но, пожалуй, и не в состоянии обеспечить всем необходимым), но и по причине глубокой несправедливости предъявляемого русскому народу требования "ужаться" в границы РСФСР. По этой логике выходит, что ленинская гвардия, дескать, провела научно-обоснованные границы, тогда как Вещий Олег грубо заблуждался, назвав Киев - Матерью городов русских?! Историко-географическим противоречиям дал взвешенную оценку Т. Н. Куликовский (племянник Николая II, проживающий в Канаде): "У России особый путь. Будущие общественные организации должны развиваться как органы местного самоуправления, но исключительно при обязательном условии сохранения интересов всей страны. Если же принять самоопределение и выход мирным путем самостоятельных единиц народов из тела нынешнего СССР, то будет необходимо пересмотреть все внутренние границы, ибо при их основании большинство республик были наделены непомерными землями по сравнению с "Русской республикой". (...) Коренную Россию обобрали".

Но, к сожалению, теперь немногие задумываются над подобными "тонкостями": над тем, что самоопределение самоопределению, сепаратизм сепаратизму - рознь! и что следовало бы, полностью отрешившись от эмоционального притяжения неприятия тех или иных национальных движений, взглянуть на чисто юридическую природу оных.

Так, когда речь заходит о сепаратизме хорватском, словенском, словацком, моравском, курдском, сикхском, кашмирском, баскском, корсианском, ирландском, - то мы имеем дело с движениями, опирающимися на прочные государственно-исторические традиции, на веками выверенные границы. Эти народы мечтают вернуть свое, не требуя чужого!

Но советские сепаратизмы имеют несколько иную природу. Здесь мы видим нации, не сумевшие создать прочных государственных основ (латыши, эстонцы); нации с запутанной государственной историей, допускающей неоднозначные трактовки (литовцы, белорусы, украинцы, татары, узбеки); нации, которые за время "несамостоятельности" сильно расширили свой ареал (армяне, грузины, украинцы, казахи); и, наконец, нации, которые некогда основали свою государственность на территориях, временно отвоєванных у русского народа (молдаване и крымские татары)... Теперь духовные вожди этих наций, - которые по прихоти, которые по необходимости, требуют не одного лишь факта независимости, но независимости в границах, несовместимых с достоинством других наций!

Признавая роковую неизбежность подобных движений, не стоит встречать их с распростертыми объятиями, не следует восхитаться их антикоммунистической ориентацией, - ибо она во-первых антирусская и лишь во-вторых антикоммунистическая...

Выработать конструктивную концепцию противостояния, конечно, не так уж просто. Идея Общего Отечества, имевшая некоторый успех в годы 1-ой Мировой и гражданской войн, способна была вдохновить лишь тех, кто не поддал под влияние разных честолюбцев а-ля Пилсудский, а-ля Петлюра, а-ля Гоцинский. Сейчас таких честолюбцев куда больше, и они куда безответственнее прежних... Да и огульное отрицание права народов распоряжаться своей судьбой, пожалуй, скмпрометирует Русскую Идею в глазах незаинтересованных сторон: нет, вошедший действительно имеет право выхода, но каждый прецедент следует рассматривать индивидуально (ибо, допустим, отделение Восточной Бенгалии от Пакистана не обязательно должно служить основанием

для отсоединения Квебека от Канады), с учетом историко-этнографических реалий, с учетом интересов меньшинств (неприкосновенность кои должна быть обеспечена твердыми гарантиями), с привлечением третейских судей по обоюдному выбору народов. Не иначе!..

Вообще, сложившаяся ситуация беспрецедентна в русской истории (как и почти все, случившееся после 1917 года, беспрецедентно), поэтому нация поставлена перед необходимостью не просто копировать, но творчески применять опыт предков.

К примеру, идея воссоздания исторических земель может показаться сейчас не особенно актуальной. Да, постепенно лишённые в XV - XVIII веках (под воздействием византийской идеологии) своей самостоятельности, самобытности и, подчас, даже границ своих, - эти земли (Суздальская, Ростовская, Белозерская, Заволоцкая, Зосерская, Двинская, Вадская, Псковская, Полоцкая, Северская, обе Галицкие, Бежский Верх и др.) в гораздо большей степени, чем позднейшие губернии, соответствовали духу народа, увязывались с дорогими сердцу преданиями, с крепостью местного патриотизма, с почитанием многовековых непрерывных гражданских учреждений!.. Но все это давно уже кануло в Лету - забылось, перемешалось. Стоит ли вспоминать теперь, когда нет сил возродить ни Православие, ни законную Общероссийскую государственность? (Подчеркну, что я сейчас веду речь не о воссоздании исторических земель, но о пропаганде, нацеленной на дальнюю перспективу их воссоздания). Стоит ли думать о частном прежде общего?..

И, все-таки, стоит! Как в IX веке Новгородско-Киевская Русь сложилась из союза местных государственных образований, - так и в веке XX-м не вредно будет повторить, хотя бы мысленно, тот же путь. Ибо, заглянув вглубь Истории, мы увидим, что русские и проторусские государственные образования существовали также за пределами СССР, тем более РСФСР! Достоинна упоминания Древняя Дакция, населенная славянским племенем (о славянстве даков писали, в частности, Татищев, Карамзин, Квашин-Самарин, Дринов и Шереметев), кое мужеством сопротивлялось римской агрессии и, истощенное в неравной борьбе, ушло в нач. II в. н. э. на север и северо-восток, передав племенам Русской равнины свою память и свои права. Территория Дакции обнимала нынешние Румынию и Бессарабию... Кстати, воздвигнув не так давно статую Капитолийской волчицы, молдаване лишний раз подчеркнули, что не мы, а они суть оккупанты этого края!

Аналогично, и татарский Крым - это прежний славянский Сурож! Сложен вопрос славяно-балтийский. История славянского присутствия в том регионе есть часть истории исконно-славянского населения северо-востока нынешней Германии: это руги-русыруне, бодричи, венеды, лютичи-волоты и вары-вагры-варяги. Все они имели тесные контакты с Полоцком, Псковом, Новгородом; из их среды происходил знаменитый Рюрик... Коротко сказать, Западная двина в IX - XIII в. в. была частью водного пути, соединявших два славянских очага, - на коем пути существовали такие опорные пункты, как Росиц (позднее - Россие), Венедиц (Вентспилс, Виндава), Малая или Новая Руга (Рига), Кукин Нос (Кукейнос, Коккенхаузен), Городец (Геррике)!..

Увы, у меня складывается впечатление (дай Бог, чтоб я ошибся), что русское население Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы не знает истории и не подозревает о своих правах. Не имея верных ориентиров, оно, - в видах того же самосохранения, - цепляется за привычные коммунистические символы...

Кирилл КОЗУБСКИЙ  
г.Дубна



## БУДУЩЕЕ РОССИИ - НАШЕ!

В предыдущем номере газеты была опубликована статья об идейной базе и взаимном идеологическом влиянии НТС и Русского Освободительного Движения времен войны. Материал этот вызвал массу заинтересованных откликов читателей газеты. Итак, редакция приняла решение о публикации на протяжении нескольких номеров газеты материалов о судьбе самого ген. Власова, о русском освободительном движении им возглавляемом, о трагической судьбе участников этого движения и многое другое.

Начало войны для Советского Союза было катастрофичным. И не только в военном отношении. Гораздо важнее понять, почему миллионные массы русского народа, в том числе и значительная часть кадровой армии, недвусмысленно высказались за Гитлера, обнажив всю хрупкость идеологических основ Советской власти.

Не потому, что они предпочли коммунизму нацизм, о котором зачастую не имели никакого понятия, а потому, что дальше находиться под ярмом коммунизма было уже невозможно.

"В первые месяцы войны не только дивизии и корпуса, а целые армии сдавались без боя, не оказывая сопротивления, а многие тысячи переходили на сторону немцев с оружием в руках... Города и села Западной части России нередко встречали немецкие части с цветами... как освободителей и дорогих гостей".

Какова же их судьба - почти 5 млн. бывших советских людей, порвавших со сталинизмом? (Оговоримся: называя цифру 5 млн., мы имеем в виду бойцов Красной армии и лишь некоторую часть гражданского населения, цифра же остальных, в основном вывезенных на работы в Германию доходила до 12 млн.)

Более половины из них погибли от голода и тифа в лагерях для военнопленных суровой зимой 1941 - 42 гг. Остальные же, чудом уцелевшие, и составили костяк будущего Русского Освободительного Движения (РОД). До появления на политической арене генерала А. А. Власова, немецким командованием предпринималось несколько попыток создания полувзвешенных военных формирований. Не имея какой бы то ни было политической программы, эти формирования не имели успеха.

Было бы наивно полагать, что взгляды и убеждения Власова коренным образом изменились лишь в немецком плену. Скорее наоборот: в плен он попал уже в какой-то степени подготовленным к той миссии, которую он добровольно взял на свои плечи.

"Призывая всех русских людей подниматься на борьбу против Сталина и его клики, за построение Новой России... я считаю своим долгом объяснить свои действия" - писал Власов в открытом письме "Почему я встал на путь борьбы с большевизмом", опубликованном 3 марта 1943 г. в газете "Заря". Это письмо во многом помогает понять его поступок и справедливо оценить, не навешивая преждевременно ярлык "изменника". И здесь нам не избежать цитирования.

"Я увидел, что ничего, за что боролся русский народ в годы гражданской войны, он в результате победы большевиков не получил".

"Я видел, как тяжело жилось русскому рабочему, как крестьянин был насильно загнан в колхозы, как миллионы русских людей исчезали, арестованные без суда и следствия".

"Я видел, что война проигрывается по двум причинам: из-за нежелания русского народа защищать большевистскую власть и созданную систему насилия и из-за безответственного руководства армией".

"Русские люди умирали героями. Но за что? За что они жертвовали жизнями? За что они должны были умирать? Я до последней минуты оставался с бойцами... Нас оставалась горстка и мы до конца выполнили свой долг... Я там, в болотах, окончательно пришел к выводу, что мой долг заключается в том, чтобы призвать русский народ к борьбе за свержение власти большевиков, к борьбе за создание новой России..."

"Только в рядах антибольшевистского движения создается действительно наша Родина. Прошлое русского народа - наше! Будущее русского народа - наше!"

В Винницком лагере Власов встретился с полковником Владимиром Боярским, совместно с которым написал и направил немецким властям письмо, известное как "Меморандум Власова - Боярского".

Меморандум, на основе анализа обстановки в армии, нужд народа, предлагал создание русской национальной армии, используя широкие антисталинские настроения. В Меморандуме, как и в "Открытом письме", и, позже в "Смоленской Декларации", имеются прогерманские моменты, появление которых можно объяснить двумя причинами.

Первая, и на наш взгляд главная причина - немецкая цензура. Без "реверансов" в сторону Германии и обязательных выпадов против "англо-американских капиталистов", ни один

документ Движения, понятное дело, в печати появиться не мог.

Во-вторых, в тот период времени многие, и, вероятно, сам Власов, еще полагали, что Германия борется лишь против коммунизма и сталинизма, и надеялись, что в дальнейшем можно будет убедить нацистские власти изменить свою политику по отношению к славянскому населению СССР.

17 сентября 1942 г. Власова привезли в Берлин, в Центр пропаганды Верховного командования Вермахта для встречи с другими русскими военнопленными - М. А. Зыковым, Г. Н. Жиленковым, а также со старыми эмигрантами, в том числе и с членами НТС. После этой встречи наступил следующий, очень важный этап развития РОД - Власов и Зыков начали работу по созданию собственной политической программы.

Сделаем здесь небольшое отступление и расскажем, более подробно, об одной из ключевых фигур Освободительного Движения на первом этапе его существования - Милетии Александровиче Зыкове. О довоенной жизни Зыкова мало что известно, но большинство исследователей склоняется к тому, что настоящее его имя было Цезарь Самойлович Волье и что в свое время он был сотрудником Бухарина по "Известиям". Его влияние было значительным при переговорах с немецкими властями, когда их надо было убедить в необходимости политического подхода к русским антисталинистам, а также в составлении некоторых ключевых документов РОД.

Зыков был редактором "Зари" - газеты, предназначенной для гражданского населения, и его коллеги вспоминали, что он мог продиктовать весь номер всего за несколько часов. Власов ценил и уважал Зыкова за его журналистский и организаторский талант, и во время составления Пражского манифеста тяжело переживал утрату Зыкова, чувствуя недостаток зыковского мастерства и опытности. О том как погиб Зыков, до сих пор известно весьма немного. Летом 1944 г. была запланирована пропагандная кампания на Восточном фронте, с целью усиления дезертирства из Красной армии. Накануне отъезда на фронт Зыкова вызвали к телефону (жил он в небольшой деревне под Берлином, где был всего один телефон). Вместе со своим секретарем и переводчиком Ножиным он вышел из дома. Больше их никто не видел. По убеждениям Зыков был марксистом бухаринского толка. Поэтому, вполне правдоподобно звучит версия, что Зыкова решили ликвидировать СД, как еврея и марксиста.

Для придания делу организующего начала решено было создать "Русский комитет", от имени которого и провозгласить составленную Власовым и Зыковым Декларацию. Документ был подписан Власовым - в качестве председателя Русского комитета и генералом В. Ф. Малышкиным - в качестве секретаря.

Следующим шагом, предпринятым для пропаганды идей Движения, были поездки Власова на оккупированные территории. Первая поездка была организована капитаном фон Гроте, начальником отдела "Вермахт-Пропаганда" и состоялась в феврале 1943 г. Власов посетил Смоленск, Могилев, Бобруйск, Шклов. Выступая перед многотысячными аудиториями, он разъяснял позиции Движения, отвечал на вопросы и везде получал восторженный прием. Очень популярным стало его заявление, повторявшееся во всех поездках, что Россия должна стать свободным и независимым государством.

Видя, с каким энтузиазмом население занятых областей встречает идеи Движения, поездки решено было продолжать и во второй раз Власов побывал в Пскове, Луге, Красногвардейске, Гатчине. Реакция на его выступления еще раз подтвердила, что народ готов подняться на борьбу с режимом.

Но создание русской армии после поездок стало тормозиться еще активнее. Последней каплей стало выступление Власова в Гатчине. Указывая на видневшийся вдали Ленинград, он закончил свою речь словами: "Кончится война, мы освободимся от большевизма и тогда, в нашем Ленинграде, которому мы вернем его настоящее имя, мы будем принимать и немцев, как дорогих гостей". Прочтя отчет об этой речи, Гиммлер пришел в ярость оттого, что какой-то "унтерменш" осмеливается его приглашать, да еще в качестве "гостя" в город, который вообще хотели стереть с лица земли. По телеграмме из Берлина поездка была прервана, а сам Власов помещен под домашний арест и на полтора невозвратных года был лишен возможности действовать.

Апрель 1943 г. отмечен еще одним важным для РОД событием - в это время состоялась "Первая антибольшевистская конференция военнопленных командиров и бойцов Красной армии, ставших в ряды Русского Освободительного Движения". Главным событием на конференции стало программное выступление генерал-майора В. Ф. Малышкина. Он подвел первые итоги деятельности Движения, среди главных по важности, следует считать ту огромную поддержку, которую получило

Движение, как в оккупированных областях России, так и среди некоторых командиров Красной армии. Дав оценку Октябрьской революции и проанализировав обстановку в Советском Союзе, Малышкин перечислил очередность предстоящих задач: сначала свержение сталинской клики, затем - заключение мира с Германией, но такого мира, который не поставит Россию в зависимое положение. Речь Малышкина заметно отличалась и от "Меморандума Руководители КОНР на суде. Слева направо: А.А. Власов, В.Ф. Малышкин, Ф.И. Трухин, Г.Н. Жиленков.", и от "Смоленской Декларации", однако из нее было видно, что многие конкретные вопросы будущего России (в частности, государственного и общественного строя) еще не решены, и создание четкой политической программы Движения еще впереди.

Однако, после успешных начинаний (открытие школы в Дабендорфе, агитационные поездки Власова и Малышкина, проведение конференции), немецкое руководство еще раз дало понять, что оно против создания самостоятельной русской военно-политической силы. На встрече с фельдмаршалом Кейтелем в июле 1943 г. Гитлер категорически заявил: "Мы никогда не создадим русской армии". Он настаивал, чтобы владское движение оставалось чисто пропагандистским и не имело никакой политической окраски.

В сентябре Движение ждал новый удар - из-за якобы участвующих переходов солдат из "Остлегионов" в Красную армию, все русские части (около 800 000 чел.) были переброшены на Западный фронт и Власову даже не было разрешено посетить их. Он совершенно упал духом и решил возвратиться в лагерь для военнопленных, но друзья и единомышленники уговорили его остаться, убедив, что надежда на создание армии еще есть. Но время было уже упущено.

Тем не менее, в сентябре 1944 г. произошло то, что должно было случиться на три года раньше: 16 сентября состоялась встреча генерала Власова с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером.

На этой встрече, наконец, было получено разрешение на официальное образование будущего русского правительства - Комитета Освобождения Народов России (КОНР), Российской Освободительной Армии и опубликование Манифеста. Власов стал председателем КОНР и главнокомандующим армии. Вскоре после этой знаменательной встречи началась работа по выработке Манифеста, огласить который было решено в Праге - последнем из крупных славянских городов, еще не занятых Красной армией.

Официальное признание КОНР говорит о катастрофическом положении "Третьего Рейха", ухватившегося как за соломинку, за многомиллионные русские части.

14 ноября 1944 г. в Праге, в замке на Градчанах, состоялось торжественное собрание КОНР и Власов огласил Манифест - документ и по сей день значительный своим наскоком демократическим духом. Манифест был составлен группой сотрудников Отдела пропаганды Движения во главе с Александром Николаевичем Артемовым.

Во введении Манифеста говорится о преступлении сталинского режима против своего народа, "мечтающего о мировой революции и уничтожении национальной независимости других народов". Поэтому представители народов России, для организации борьбы против большевизма, создали Комитет, который своими задачами ставит:

а) свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы...;

б) прекращение войны и заключение почетного мира с Германией;

в) создание новой свободной народной государственности без большевиков и эксплуататоров".

Мир с Германией приветствуется лишь "на условиях, не затрагивающих чести и независимости" России.

В "Манифесте КОНР" вполне однозначно и определенно выражено окончательное политическое лицо владского движения. В нем нет даже упоминания о Гитлере и национал-социализме, о создании новой Европы, о мировом еврейском заговоре. Независая на давление немецкой стороны, составители Манифеста не допустили даже намека на антисемитизм.

Для практической работы Комитета, был образован ряд отделов и управлений: Штаб вооруженных сил, под началом генерал-майора Ф. И. Трухина; Главное организационное управление (генерал-майор В. Ф. Малышкин); Гражданское управление (генерал-майор Д. Е. Закутный); Главное управление пропаганды



Руководители КОНР на суде. Слева направо: А.А. Власов, В.Ф. Малышкин, Ф.И. Трухин, Г.Н. Жиленков.

(Г. Н. Жиленков); а также иностранный, юридический, финансовый и другие отделы. Был налажен выпуск органа КОНР - газеты "Воля народа", под редакцией члена НТС А. С. Казанцева.

Формирование же вооруженных сил КОНР происходило чрезвычайно трудно и медленно, из-за противодействия германской администрации, хотя число добровольцев, желавших принять участие в Движении, исчислялось сотнями тысяч. Через месяц после провозглашения Манифеста их количество поднялось до миллиона, а вместе с русскими частями немецкой армии и казаками, изъявившими желание присоединиться к Освободительному движению, руководители КОНР с основанием могли рассчитывать на создание двухмиллионной антикоммунистической армии. Кроме того, около 10 миллионов гражданского населения из числа "остарбайтеров" было готово принять посильное участие в Движении.

К февралю 1945 года полностью сформированной была лишь Первая дивизия РОА под командованием генерал-майора С. К. Буныченко и насчитывала 20 тыс. чел. Вторая дивизия только комплектовалась, казачьи части находились в Италии и Австрии, украинские дивизии - в Саксонии.

Не подозревая о существовании ялтинских соглашений, многие считали необходимым как можно скорее установить связь с союзниками СССР. Они надеялись, что узнав позиции русских антисталинцев, англичане и американцы смогут предотвратить насильственную репатриацию в СССР. Дальнейшие события покажут как жестоко они ошибались.

28 марта 1945 г. состоялось последнее заседание КОНР, прошедшее под знаком предстоящего скорого падения Германии. Но поражает тот энтузиазм и энергия, с какой владовцы работали в то время, сумев создать зачатки не только армии, но и правительства.

Надежда еще жива, нужен лишь четкий план, быстрота действий и железная воля. Первая дивизия получает приказ идти на линию Олера и сдерживать наступление Красной армии. И тут происходит чудо: "Каждую ночь до пятидесяти солдат и офицеров переходили на сторону освободительных войск...". Установлена связь с казаками. В конце апреля Власов издал приказ о соединении всех русских частей под Инсбруком. Но план неожиданно нарушается.

29 апреля в расположение Первой дивизии явилась делегация чешских партизан с просьбой о помощи в освобождении Праги. Буныченко дал согласие, не подозревая о последствиях. 7 мая 1945 г. силами Первой дивизии РОА, Прага была полностью очищена от немцев. В тот же день, руководимые коммунистами партизаны, захватили и убили Боярского и Шаповалова, а генерала Трухина отправили в штаб Красной армии. Через некоторое время Первая и Вторая дивизии были интернированы американцами и выданы Красной армии. Захвачен был и генерал Власов.

Так для русских воинов - антикоммунистов закончилась война. Впереди был еще суд - над руководителями КОНР и РОА. Советские власти планировали провести открытый, показательный процесс, надеясь, что подсудимые будут вымаливать себе прощение. Но владовцы вели себя образцово. "... мне страшно, но еще страшнее оклеветать себя. А муки наши даром не пропадут. Придет время и народ добрым словом нас поманет", - заявил Власов. Суд пришлось провести закрыто.

Приговор был вынесен 1 августа 1946 г. Вместе с Власовым были казнены В. Ф. Малышкин, Г. Н. Жиленков, Ф. И. Трухин, Д. Е. Закутный, И. А. Благовещенский, М. А. Меандров, В. И. Мальцев, С. К. Буныченко, Г. А. Зверев, В. Д. Корбуков, Н. С. Шатов.

Денис АНДРЕЕВ, г. Самара.

\*) А. С. Казанцев, "Третья сила", изд. "Посев", 1974 г., стр. 75-76.

\*\*\*) А. С. Казанцев, указ. соч., стр. 332.

## ПОСЕР

№ 10, 1989

Читатели, наверное, помнят саморазоблачительное интервью бывшего полковника КГБ Я. Карповича, появившееся в "Огоньке" (N29 за 1989 г.). За ним последовали другие - в "Литературной газете", в "Мегаполис-Экспрессе". В центре внимания всех этих публикаций был НТС, против которого несколько десятилетий назад КГБ предпринял крупномасштабную операцию по нейтрализации его деятельности в Центральной России и на всей территории страны. О том, как была эта операция провалена и повествуем предлагаемый вам, дорогие читатели, материал.

"Работа - она как палка, конца в ней два: для людей делаешь - качество дай, для дурака делаешь - дай показуху.

А иначе давно б все подошли, дело известное".

Рассуждая так, сам живший под палкой Иван Денисович точно знал, что повернуть палку другим концом, да против того, кто ее держит, дело тонкое, но полезное.

Вот для разбега прическа к фантастической сказке, а всерьез говоря, к рассказу про "Операцию Южане", точнее о длившейся годы игре между НТС и КГБ. Когда-нибудь, может быть, напишут по толстым папкам с материалами этой операции увлекательный приключенческий роман. Пока же опубликуем вкратце то, что, как нам кажется, поучительно рассказать уже сейчас.

## МНОГООБЕЩАЮЩАЯ ВСТРЕЧА

Члены НТС за рубежом, как известно, с великой охотой встречаются с людьми из России. С ними ведутся беседы на политические темы, им передается литература. Эти встречи - один из немаловажных путей общения зарубежной части НТС с людьми на родине. В порядке таких вот встреч, получил несколько раз литературу НТС некто "Петр" (наш псевдоним; на самом деле - Константин Семенович Малышев), по долгу службы выезжавший за границу.

Нужно ли объяснять, что советский гражданин, часто выезжающий за рубеж, проверяется со всех сторон? Но не нужно объяснять и с другого конца, что не все советские граждане, хоть и выездные, без лести преданы власти и агенты ГБ. Одним словом, доверяй, но проверяй.

В 1969 году "Петр" сообщил, что у него в Москве друзья, с которыми он делится провезенной литературой. А вскоре после этого привез от этих друзей письмо. Так началась "Операция Южане", которую мы теперь и заканчиваем этой статьей.

Нельзя не признать, что письмо, привезенное "Петром", было составлено умно и в общем толково. Ни березок, ни квасного патриотизма - обычного аксессуара гебистских авторов. Показуха была дана на совесть, с пониманием и без излишнего расчета на доверчивость читателя. Но, однако, полностью марка выдержана не была. Привлекал внимание пассаж: "В состав Революционного Штаба, конечно в зашифрованном виде, должны входить руководители серьезных организаций в стране и обладать в нем правом решающего голоса при решении серьезных стратегических вопросов... Если в Ревштабе при решении вопросов не будут принимать участие непосредственные участники движения, проживающие в стране, он, Ревштаб, многое потеряет в действительном знании обстановки и возможности принимать правильные решения..."

Хоть и много получает НТС странных требований и соображений из России, но это было необычно. Конечно, активно действующая группа, да еще с постоянной курьерской связью, имеет голос и вес в работе организации. Так же очевидно, что самые нерушимые принципы безопасности не допускают вводить человека, находящегося под ежедневной угрозой захвата, в контакт с такой информацией, которая может ударить по другим группам и по всей организации. Да и откуда такая поспешность? Ведь что говорил Бабе-Яге Иван-царевич: "Ты меня сначала накорми, напои, в бане выпари, а потом и спрашивай".

Некоторое сомнение к этому делу запало. Надо, стало быть, доверять поменьше, а проверять побольше. И уж само собой, никаких нарушений молекулярного принципа не допускать. А попытки вырваться за наши основные принципы друзья "Петра" делали неоднократно: "Всем нам хочется поскорее уйти от делячества и ремесленничества и стать серьезной силой... С 3 - 5 человеками вам не добиться результатов... Молекулярный принцип может быть и хорош на первом этапе, затем становится тормозом".

Между тем, молекулярная структура организации Союза в России - главная наша защита, в частности, защита от повторения, на этот раз с НТС, успешной провокации 20-х годов, известной под названием "Трест". Мы твердо следуем принципу: никогда не связывать между собой ни группы, ни отдельных людей в подполье, несмотря ни на какие трудности поддерживать связь только с каждой единицей в отдельности. Тогда разгром одной из наших "молекул" не потянет за собой другие.

Что же касается информации, получаемой от нас той или иной подпольной группой, то наши идейные основы и нашу политическую программу, наш стратегический замысел мы стараемся донести до каждого. Однако линии связи, тактические операции, конкретные дела - знают только непосредственные участники и только в меру своего участия.

## "ДАЕШЬ ТРЕСТ!"

Здесь не место подробно излагать принципы нашей молекулярной структуры подпольной организации. Но упомянуть о ней следовало: позднее, по ходу дела, стало ясно, что именно вроде "треста" и было в замыслах ГБ. Для этого и нужно было нас убедить хоть частично отступить от молекулярного метода работы. Пока,

## У ПАЛКИ ДВА КОНЦА

однако, для разгадки этого замысла данных было недостаточно.

Но вернемся к героям нашего повествования. Автор привозимых нам "Петром" писем, "Юрий" (он же Андрей Николаевич Родионов) - человек с оперативными способностями. Он понимал, что развернуть дело без личных контактов будет не с руки. Живая беседа с руководителями Союза, личное впечатление могут помочь там, где переписка не помогает - убедить НТС в необходимости ослабить правила молекулярного построения работы. И "Юрий" сообщает, что может получить туристическую путевку в Финляндию, где он предлагает встретиться и обо всем поговорить.

Для ведущего этот контакт такая встреча казалась интересной. Несмотря на сомнения, группа "Юрия" - одна из молекул, с которой предстоит работать. Если встреча опровергнет сомнения, тем лучше. Если же подтвердит, то контакт с этой группой позволит уяснить замысел ГБ и получить дальнейший материал о методах его работы. В Хельсинки была направлена группа, с задачей: провести встречу в условиях безопасности (советская граница недалеко!) и сделать максимум для уяснения дела.

Первая эта встреча была в 1970 году (потом были еще встречи и с "Юрием", и с его помощником "Игорем" - Петром Корнеевичем Дидко - и "Глебом" - Владимиром Николаевичем Лесницким). "Юрий" оказался весьма разговорчивым собеседником. Он охотно и много говорил о планах и возможностях работы, об энтузиазме членов группы, о положении в стране. Работники НТС, в свою очередь, расспрашивали об условиях жизни и работы, о семейном положении "Юрия" и других членов группы, об их друзьях и окружении.

Постепенно стала вырисовываться картина. "Юрий", представившийся работником среднего уровня в Министерстве просвещения, охотно говорил о конкретных рабочих планах. Он так и сыпал нелестными эпитетами по адресу советской власти и "вождей", со вкусом (и в основном правильно)

критиковал режим, и произвел впечатление незаурядного и масштабного человека. Однако, когда разговор переходил на конкретные темы из области его работы, "Юрий" не шел далее общих фраз.

Поговорили и разъехались восвояси. "Петр" продолжал появляться. Через некоторое время он привез от "Юрия" размозженный на ротаторе "Манифест", который якобы группа распространяет по Москве. Мы удивились, что ни текст "Манифеста", ни даже упоминание о нем не попали в самиздат, но признали, что и так может получиться. "Петр" регулярно привозил разные местные газеты (их за границей не достать, и подписаться на них нельзя, а в них разные адреса есть и много про местные дела пишут, что в центральную прессу никогда не пройдет), привез пару полезных справочников. А еще через год "Юрий" сообщил, что снова получил туристическую путевку и приезжает в Париж.

На встречу эту поехали в Париж, кроме ведущего контакт, двое руководителей НТС - познакомиться с "Юрием" и составить о нем дополнительное впечатление. "Юрий" блеснул искусным, двухчасовым докладом о положении в стране, оснащенным большим количеством интересной фактической информации (заскочим вперед: вот может ГБ так проанализировать положение, что и самому яркому диссиденту не под силу? Значит, знают, значит, видят, в каком тупике страна, почему, и кто ее туда завел! Видят, и служат дальше...).

Далее говорил "Юрий" о том, как разрастается его группа. Толковые люди, готовы идти на риск, хотя действительно развернуть дело. Но, конечно, есть личные, политические, тактические трения и непонимания.

Иван ДЕНИСОВ

Аргументируя необходимость эти трения и непонимания развеять - авторитетом кого-нибудь из отечественных работников НТС - "Юрий" стал отстаивать необходимость приезда такого ответственного работника в Москву - "чтобы все это уладить на месте". Дал свой домашний адрес, и рабочий телефон, с твердым наказом: "Ни в коем случае не приходите прямо ко мне на дом. Свяжитесь со мной только по рабочему телефону. Звоните только из городской будки".

Хотя сам "Юрий" оставлял впечатление приятного и интересного человека, его настойчивые требования прислать в Москву ответственного работника НТС сомнения в чистоте дела усилили. Очень трезво и даже нервно оценивающий все элементы риска в работе, "Юрий" как будто не понимал опасности для группы, связанной с таким приездом. Тем более, что и "Петр" позволяет осуществлять частую связь с центром, и "Юрий" сам выезжает, так что жаловаться на трудности коммуникации нет оснований: "Юрий" же подает приезд в Москву "товарища из центра" чуть ли не

главным условием развития всего дела. Теперь, однако, были конкретные данные, которые можно было проверить: адрес и рабочий телефон.

Мы не сомневаемся, что позвони мы по этому номеру, нас бы так или иначе соединили с "Юрием": соответствующие инструкции без сомнения были дежурному даны. Но ни среди телефонов министерства, ни вообще в справочнике, этого номера не оказалось. Засекреченный телефон? Такого "Юрию" - как служащему Министерства просвещения - не полагалось. Проверка, продлившаяся некоторое время, включала и наведение справок в Москве курьером. Как известно, имея имя, отчество,

и год рождения московского жителя, можно в справочном киоске получить его адрес. Андрея Николаевича Родионова, однако, найти не смогли. И в телефонной книге он не обнаружился. А что он жил не в коммунальной квартире было известно из "горюевых" рассказов.

Вот такие-то дела.

## "ОПЕРАЦИЯ ЮЖАНЕ"

Стали решать, что делать. Оборвать связь, и дело с концом, кое-кто так считал. С другой стороны, если не подавать виду, то умючи тут можно извлечь немалую пользу. Во-первых, тщательный анализ всех писем и опросов "Южан" покажет, что ГБ от нас хочет, куда будет подталкивать, и как ведет такие дела. Это даст не только лучшее понимание противника, но и покажет для распознавания подобных попыток в будущем. Во-вторых, можно ввести в их расчеты и анализы дезориентирующие элементы. Дальше, пока ГБ будет надеяться отстроить "трест", "Петр" будет нам по запросам возить телефонные книги, местные газеты и другие справочные материалы (те наши читатели, которые участвуют в почтовой акции "Стрела", - понимают, зачем они нам нужны). Это он уже делал, и нет основания считать, что перестанет. И, не в последний счет, осторожность не помешает операции "Южан" хоть сколько-то будет удерживать ГБ от одновременных других попыток.

И помянув двухконечную палку Ивана Денисовича, решили попробовать так, чтобы было: для НТС - качество, а для ГБ - показуха.

Ладно, играть так играть. Показуху ведь тоже из одного воздуха не слепишь. "Петр" бодро курсирует, возит материалы. От нас - книги, журналы,

письма, справочники, планы городов, местные газеты... "Юрий" настойчиво требует, чтобы прислали ему помимо "Петра" курьеров особо: "Короче говоря, если хотите добиться серьезных результатов (как хочу это я), - нужна

хотя бы два раза в месяц обоюдная связь... Я думаю, что если мы договоримся обо всех условиях, и вы начнете посылать ко мне ваших людей - вы об этом не пожалете и оправдаете все расходы". И еще: не организовывать акций по распространению листовок без их ведома, "чтобы не насторожить органы и нас не засыпать таким образом". Очень нас отговаривает от контактов с кругами русского национального возрождения: это, мол, публика несерьезная, - так - салонные патриоты, народ их не понимает и не поддержит.

Дальше - больше. Сообщает "Юрий", что во время раскладки листовок в почтовые ящики одного члена группы схватили, но удалось его отбить и скрыться. А из этого: "для обеспечения безопасности во время проведения акций", просит "Юрий" переслать ему несколько пистолетов. Вот куда клонить пошло!

Окончание в следующем номере



"Peter" (left) - Vladimir Nikolayevich Lopukhov, introduced as Konstantin Semeynovich Malyshev; "Yury" - Valery Vasilyevich Karpinsky, introduced as Andrei Nikolayevich Rodionov; "Igor" - Yury Fyodorovich Baryshev, introduced as Pyotr Korneyevich Dldko; "Gleb" - Anatoly Nikolayevich Burlov, introduced as Vladimir Nikolayevich Lesnitsky

## Cat and mouse with the KGB

assistants. "Igor" and "Gleb". Yury Yury impressed his NTS contacts was always pleasant group's cla THE TIMES FRIDAY APRIL 22 1983 onishingly the general: answer questions about his family would face as the leader of an NTS cell. In Moscow genuine NTS



## Михаил МАТВЕЕВ СУДЬБА ЗЕМСТВА В РОССИИ

Приходится порой слышать из уст наиболее активных сторонников советской системы, что суть государственной власти нисколько не изменится с изменением названия ее органов. "Совет или муниципалитет, - говорят они, - а хоть бы и земство. Все без разницы". Безграмотность такого рода заявлений состоит в отсутствии понимания той внутренней связи между обозначающим этот предмет термином и его внутренним содержанием. Земства - совсем не есть Советы. Убедиться в этом поможет предлагаемая публикация.

Советская Россия существует чуть более семидесяти лет, Россия земская просуществовала на двадцать лет меньше. Тот и другой сроки, с исторической точки зрения, ничтожны и тем разительнее их отличие в масштабах принесенной пользы и вреда. Недолговечность земства в России не уменьшает, тем не менее, той важности, какой было создание данного института в государственной жизни, лишь подчеркивает трагичность исторической судьбы страны, не сумевшей в пожаре революции сохранить то лучшее, к чему десятилетиями шло местное самоуправление.

С ленинских времен в советской исторической науке за земством закрепилась слава "пятого колеса в телеге русского государственного строя". Это положение вождя, служащее императивом для оценки роли земства и до 17 года и после Февраля, обосновывает необходимость ликвидации этих демократических всеобщих единств местного самоуправления России и замены пролетарскими (читай большевистскими) органами диктатуры - Советами. Но обратимся к

архивным документам, проливающим свет на правду и ложь о земском самоуправлении и причинах его "краха".

Советы создавались изначально, как органы политические, выражающие интересы класса, земства органы хозяйственные, всеобщие, отражающие интересы населения. И лишь затем, когда новые хозяева все "разрушили до основания", Советам пришлось брать за дела хозяйственные, но... Ликвидация земств и замена их Советами привела к тому, что прервалась эволюция местного самоуправления в России, исчезли этика и демократизм земских управленческих традиций, а на их место надолго пришел "человек в кожанке", привыкший все вопросы решать политически.

"Единственной гарантией того, что интересы различных классов и групп населения будут соблюдены, - писал почти сто лет назад известный историк и земский деятель Б. Веселовский, - могло быть лишь обеспечение представительств этих групп и классов в местном самоуправлении на началах равенности".

История существования земства в России насчитывает достаточно много драматических событий. Созданные в 1863 году, как логическое развитие Великой Реформы 1861 г., в области государственного строительства земства добились к 1917 году заметных успехов. Февральская революция, с одной стороны, ускорила реформу земства, с другой - существенно изменила условия сопутствующее ее проведению. Встал вопрос о необходимости создания волостного земства, о демократизации положений земского устава

и о привлечении к работе в земском самоуправлении широких народных масс.

21 мая 1917 г. Временное правительство издало закон о волостном земском управлении, положившим начало созданию, наряду с существующим городским и губернским, волостных земств в России. Земская структура была дополнена важнейшим низовым звеном, охватив, таким образом, всю государственную систему (начиная с деревни и заканчивая губернией). Демократизация состава земств и новое положение о земстве создали реальные условия для осуществления через местное самоуправление принципа народоправства.

Прошедшие летом 1917 г. выборы в волостные, городские и губернские земства установили состав земских управ на срок до 1 января 1919 г. Просуществовать дольше ему и не было суждено. Реорганизация земства и выборы в обновленном составе гласных земских собраний были процессом параллельным выборам в Учредительное Собрание и обеспечили доверие населения и дееспособность создаваемых структур новой свободной России. К октябрю 1917 г. реорганизация земства была закончена, но почва, на которой оно стояло, была зыбкой. Страна, по словам А. И. Деникина, автора "Очерков русской смуты", "управлялась, если только можно применить это слово к состоянию анархии, чрезвычайно пестрым сплетением революционных и бытовых организаций, а над всеми ними доминировала еще одна самобытная организация дезертиров".

Начавшаяся через несколько дней большевистская революция, уничтожила и это.

Судьба земства в 1917 году драматична. Всего лишь несколько месяцев свободы, отведенной стране между падением самодержавия и началом новой эры тоталитаризма,

были жалкими глотками воздуха, а после разгона Учредительного Собрания дышать в стране стало нечем. Короткий промежуток времени деятельности земства в до-октябрьский период, связанный с реорганизацией и борьбой с вмешательством в работу земств политических органов, окончательно завершился в январе 1918 г., когда началось "триумфальное шествие Советской власти" по развалинам Учредительного Собрания, сопровождавшееся устранением органов "старой власти" (в том числе и земств). С ликвидацией губернского (к маю) и уездного (к июню) земств начался окончательный развал земского дела России. Имущество, аппарат и, частично, кадры в качестве трофея достаются Советам.

Восстановление земских структур в Самаре в период КОМУЧА (июнь - октябрь 1918 г.) были попыткой посадить уже однажды спящее дерево. Возвращение большевиков привело к ликвидации всех связанных с "учредилкой" организаций, в том числе и земских, ибо как писал "Вестник ВЧК" в январе 1918 г. "При существовании Советов земским и городским самоуправлениям не должно быть места".

До сих пор в исторической науке существует точка зрения, что "главной причиной поражения земств была (всего лишь! - М. М.) их классовая сущность". Ах, как хотелось бы к этим словам добавить еще: "а так же классовая сущность их противников".

В сложных исторических условиях складывалась судьба земского дела в России. Страна кишела массой политических и революционных организаций, началось противостояние Советов демократическим органам власти, общественное сознание связывало достижение личного блага с насильственными методами, эффективность которых продемонстрировали большевики,

совершившие государственный переворот и подтверждали все новые и новые факты экспроприаций и расцвета "революционных комитетов". "Крестьяне буквально обезумели в своих захватах", - писал "Волжский день" N 182 за 1917 г. Ему вторили делегаты Самарского земского собрания, проходившего в конце 1917 г. "Кучка крикливых граждан выносит постановления, часто очень серьезные: были случаи вынесения приговора о смертной казни. Народ, отдавая власти, ни с чем не хочет считаться. Говорят: Мы - низы и что мы постановим, то и должно быть".

Большинство земских служащих связывали установление порядка в стране с Учредительным Собранием, поэтому многие трудности казались им временными. Временными казались и большевики с их цинизмом к органам народоправства (особенно крестьянским). Земство не смогло конкурировать с Советами в условиях диктатуры пролетариата. Преобладали силовые методы решения классовых задач. Революционные органы подавляли демократические и бывшее "пятым колесом в телеге русского государственного управления", земство вновь оказалось колесом "пятым" в телеге строя советского.

Тобедивший пролетариат, в лице партии большевиков, совершив государственный переворот уже обладав необходимым для осуществления своей "классовой воли" инструментом, в лице Советов, а посему не нуждался более ни в спекуляции на идее народоправства (через Учредительное Собрание), ни в "буржуазных органах местного самоуправления" (земствах).

Это и есть главная причина "краха" земства в России. Началась новая страница в истории нашей несчастной страны, не дописанная, быть может, и до сих пор.

Господин Фейгин!

Прочитав в "Третьей силе" N 1 (3) 1991 г. статью М. Зотова "Остаюсь право-защитником" и Ваш "Необходимый комментарий", я решил поделиться своими мыслями, вызванными этими материалами.

Интересно то, что Вы в своем "Комментарии" сделали вывод о бесполомности борьбы с "объективными экономическими законами", а точнее, в бесполомности жалоб на них. Но дело в том, что в России никогда не действовали эти самые экономические законы, они никогда не были взаимобусловлены причинно-следственными связями. Всегда экономическое развитие сталкивалось и срывалось политической системой государства, которое использовало это развитие для поддержания своей структуры, и не больше. Когда же это развитие выходило из-под контроля, тут же шли жесткие репрессивные меры против проводников свободной экономики (как экономические, так и политические).

Именно из-за этих торможений в развитии свободной экономики и появились различного толка либеральные и демократические политические партии, которые пытались изменить политику власти, и опыт их работы нельзя забывать, ведь результаты были небольшими.

Вообще развитие государства на рыночных отношениях не всегда обуславливает его демократического устройства, точнее, на разных этапах развития вызывает разные политические режимы. Но они сменяются не автоматически, а в результате разрешения определенных противоречий между различными группами людей. Однако подчеркну, что если по Вашему классы это богатые и бедные (то же по Зотову), то мое мнение заключается в том, что нет таких классов. Богатых не всегда можно определить, найти их критерий, то же и с бедными. Для меня есть другой критерий определения водораздела между социальными группами - отношение к государственной власти. Если человек стоит (или социальная группа) в оппозиции данному режиму, то неизбежны конфликты по отношению к власти, если не стоит и находится внутри структуры государственной власти, то он

## НАМ ПИШУТ

### Будем драться с этаким сволочью!

заинтересован в сохранении режима. Естественно, не надо упрощать, везде и всегда системы находятся в развитии, поэтому идет постоянная смена групп людей на которые опирается государственная власть, но в России всегда опору составляли те группы, которые были заинтересованы в примате этаким над общественным и личностным, а свободная рыночная экономика своей внутренней потенциальной требует для развития именно личность, свободную личность, неограниченную политическими рамками, свободное общество

способное эластично реагировать на все изменения, которые вносит своими действиями личность. Иначе идет подавление того или иного элемента (личности или общества), не снимая противоречий, жесткими установками политической власти. И если на Западе из-за исторической традиции эти противоречия решались, в конце концов, в пользу личности и свободного общества,

то в России они решались всегда в пользу сильной власти государства.

Конечно, эти противоречия разрешались борьбой, революциями, но подчеркнем, борьбой не между богатыми и бедными, а между властью и обществом, между властью и личностью (начиная с голландской революции и кончая Парижской коммуной).

Борьба между богатыми и бедными выражала антагонизм власти и общества, когда богатые у власти, а бедные в подчинении. Для России характерно то, что этот эпифеномен стал идеологической концентрацией и доминантой в

разрушении старого порядка, создав еще более чудовищную диктатуру власти. Хотя в истории известны случаи победы рабов и беднейших слоев, и там тоже было расхождение между властителями и подчиненными, богатыми и бедными, рабы становились рабовладельцами. Это только подтверждает мою мысль о том, что главное противоречие развития стоит между властью и обществом, и даже больше, между властью общества и личностью.

Россия, со своей спецификой развития, показывает, что нельзя слепо ориентироваться на Запад. Пока ведущие

рыночные экономисты будут выстраивать свои программы в соответствии с интересами власти, а "буржуи" будут с оглядкой на "правоохранительные" органы делать свои дела, никогда ничего не получится. "Введя" рынок власть еще раз получит "козырь" против капитализма - эпифеномен классовой борьбы в марксистском понимании, который даст ей дивиденды в

борьбе с рыночниками и следовательно со всеми иннакомыслящими, то есть возможен не большевистский вариант развития.

Но как только "буржуи" начнут создавать свои структуры никак не связанные с властью, поддержка населения им обеспечена. Естественно, это вызовет некое подобие гражданской войны, хотя может и не вызвать, армия ведь тоже из людей состоит, а не из роботов (преторианская гвардия, при всей ее силе, малочисленна).

Результатом этой борьбы может стать



достаточно прочный гражданский мир между "богатыми" и "бедными", который достигнут на Западе, но не надо обольщаться, противоречия традиций общества и свободой личности останутся, а это и есть "двигатель" развития мира людей.

Под структурами неподчиненными государству, мы понимаем такие связи между "буржуями" и "небуржуями", которые включают в себя: тайное повышение зарплат, на созданных уже негосударственных предприятиях, уменьшение налогов в пользу государства, создание сильной страховой системы, перевод в пользу бастующих больших сумм финансовой поддержки, "альтруистская" помощь трудовым коллективам в решении их социальных проблем, обращение за помощью к рабочим госпредприятиям в конфликтах с властью, и еще многое другое, что подсказывается жизнью. Конечно, придется раскошелиться, и очень сильно, но это на первых порах. Если это принесет результат, то он будет компенсировать все издержки, а главное избавит Россию от двух напастей: "В низу власть тьмы, в веру тьма власти".

Мы понимаем, что это всего лишь некая идеальная система. Большинство "буржуев" выращены этой властью - плоть от плоти, дети распределительной системы, продукт бюрократии, когда присосавшись к государственной системе распределения, они делают оборот капиталов за счет перепродажи, а не производства, за счет финансовых спекуляций, когда капиталы не идут в производство. Типично восточное общество, восточные тамкары, скупые рыцари.

Поэтому, господин Фейгин, будут не только жалобы, но и борьба с "объективными экономическими законами", а точнее с государственным бесправием. И не дай Бог нам присутствовать при рождении партии новых пролетариев большевисткой традиции, которая будет бороться с "богатыми", а мы, анархисты будем драться и с беспределом государства и с новыми коммунистами, и с монархистами и со всяким этаким сознанием, этаким сволочью, которые препятствуют развитию свободной Личности.

Леон Черный. Анархия мать порядка!

Об авторе. ВНУКОВ Геннадий Сергеевич, родился в 1929 году в Самаре, инженер-теплоэнергетик, в настоящее время на пенсии. Ждет своего опубликования его книга "Длинный час короткой жизни Владимира Высоцкого", отрывки из которой уже появились в журнале "Студенческий меридиан" (N12 за 1990 г.), самарской газете "Культура" (N 5 за 1991 г.), ряде украинских газет.

Внуков Г. С. является членом общественного совета Дома-музея Вл. Высоцкого на Таганке. Член Самарской группы НТС.

Было это осенью 1968 года. Не знаю как с другими, со мной Володя назначил встречи у столба с часами, рядом со служебным выходом из театра на Таганке, где он обычно садился в подъезжавшую машину.

Как и в предыдущие встречи, я подошел к театру к концу спектакля (предварительно узнав играет или нет Высоцкий) и стал ждать. Помню, погода была отвратительная. Дул сильный ветер, стоять было неприятно и холодно. Согрела лишь мысль о встрече с кумиром.

Предварительная договоренность встретиться и провести вечер за столом была и я уже надеялся на скорые приветствия и взаимные рукопожатия. После совсем непродолжительного ожидания, как-то резко распахнулась дверь служебного выхода и не вышел, а прямо-таки выскочил Владимир Высоцкий. Весь нараспашку: болтается шарф, пальто не застегнуто, шапка набек...

Владимир был в своем обычном пальто с бархатным воротником (Ленин такие любил) и в шапке, какую носят сейчас Горбачев и Эдуард Шеворднадзе, каракулевой, но только черной и с залысинами, в отличие от "эдиковой" - серой и каждый раз новой.

Прохожих не было. Володю никто не остановил. Хотя обычно у театра стоят поклонники и каждый ждет, кто Золотухина, кто Губенко, но болашинство лезут с цветами и за автографами к Высоцкому. На этот раз я стоял один.

Так и не застегиваясь, почти бегом, лишь посмотрев на наручные часы, Высоцкий направился к нашему столбу. В зубах сигарета. Володя поднимает голову на часы на столбе и сверяет со своими и я в эту минуту молча даю ему прикурить. Высоцкий видит меня, благодарит, улыбается.

- Здорово! Хрипатая Самара! - приветствует руку. Здороваемся.

Надо сказать, что Высоцкий обладал удивительной памятью. Достаточно ему было раз увидеть человека, чтобы навсегда запомнить.

Эта наша с ним встреча была уже четвертой и он отлично знал, что я из Самары, что хриплю (как впрочем и он сам) и что восхищаюсь им.

- Владимир, застегнулся бы - холодно, - говорю я.

- А-а-а, сейчас будет машина, да и вообще жарко после такого...

- Случилось что-нибудь?

- Опять, суки, звонили. Пытали, да мозги пудрили, - отвечает зло.

- Звонили? А кто? - интересуюсь я.

- С одной из четырех площадей, из Портретбюро!

Юмора я его не понял и переспросил и о четырех площадях и о портретбюро.

- Ты периферия, серятина и советский человек. Так что не поймешь.

- А все-таки, - настаиваю я.

- Ну, в Москве есть площадь трех вокзалов, помнишь "съездим к трем

вокзалам и возьмем...". Так вот есть еще и место четырех площадей - Дзержинского, Новая, Старая и Негина. Оттуда мне только что звонили из портретбюро.

- Ну а портретбюро? - добавляюсь.

- Ты видел висят на дощечках, трудящиеся носят на демонстрациях, а уголках красных по стенкам, в политкомнатах такие портреты членов бюро?

- А-а-а... Политбюро?

- Ну допер наконец! Самара! Советский человек.

- Как в песне? - спрашиваю я:

"Встречаю я Сережку Фомина  
А он Герой Советского Союза".

- Это образно. Народ советский ведь слепой как Сова: живет и не видит, что творится вокруг. Вот и придумал я аллегорию, как в баснях, с Совой. Так что на самом деле народ-то не советский, а советский - слепой! Сова самарская, - смеется Высоцкий. - Сметут когда-нибудь и меня, как всех метут...

... вот и получается - от ЦК до ЧК - один шаг! Один лишь шаг... через площадь!

Было по-прежнему пусто, завывал ветер, машины все не было. Высоцкий посмотрел на часы, видно было, что нервничает. Я воспользовался паузой и сказал:

- Володя, как же нам напеть песни "Второго фронта", я и тексты привез - как договаривались?

Здесь я поясню читателю, что в одну из предыдущих встреч, обещал мне Высоцкий напеть и записать на магнитофон песни "Второго фронта". Песни эти привозили моряки, сопровождавшие

конвои в Мурманск, привозили с фронта солдаты действующей армии. Записаны эти песни были на "ребрах" - самодельных пластинок из рентгеновских пленок, появившихся сразу после войны и хотивших по рукам в огромных количествах. Имена исполнителей - Петра Лещенко, Александра Вертинского, Вадима Козина были запрещены, потому как считались они "белоэмигрантами, изменниками и врагами" и нам, Сталинским Комсомольцам, прости Господи, запрещено было даже их произносить. Однако к запретному у народа любовь слаще. Так и играли по вечерам в ресторанах, на танцплощадках, не объявляя автора. Играли и песни "оттуда" - "Крошка Меря", "Юнга Вилли", "Штурман Тедди", "В Кейптаунском порту" и многие другие.

Я, учась в речном техникуме, а затем плавая по Волге, в течении 10 лет собирал эти песни и записывал в альбомы. И вот в одну из встреч я договорился с Высоцким записать бобину избранных песен "Второго фронта". Он согласился: "... привози слова - напею".

В минуту ожидания я и обратился к нему с предложением поехать либо в гостиницу "Украина", где я снимал полулюкс, либо на квартиру что рядом с Таганкой. Везде нас с Володей ждали, тем более, он обещал. И там и там был накрыт царский стол, приготовлены гитары и магнитофоны. Ребята ждали.

- Поехали? - говорю ему. - Я только что их "храма обжорства" и выпить и закусить навалом.

Но Владимир был явно не в духе, резок и груб, чего с ним раньше никогда не было.

- Никуда я не поеду! Хватит! Поеду к Никите Сергеевичу, пожалуйста! Кто бы где не спел - все Высоцкий. Все на Высоцкого валят. Да и твои песни, как ты говоришь, "Второго фронта", уже поет какой-то мудака - Аркадий Северный. Хватит, отпелся Высоцкий - надоело! Нажалуюсь Никите Сергеевичу!

Второй раз за эти 15 минут я широко раскрыл рот. Думаю, неужто и Хрущев стал другом Высоцкого? Но задать еще один вопрос я все же успел.

- Кто такой Северный? - спрашиваю.

- Я ж сказал какой-то мудака, где-то в Одессе или в Питере поет блатные да до-революционные песни и даже мои. Твои Второго фронта тоже поет, а приписывают все мне и попадает за всех мне. Поеду к Хрущеву, нажалуюсь! С тобой встретимся в следующий раз. Извини, так получилось. До встречи!

Подъехала "Волга", Высоцкий сел рядом с шофером. Кроме шофера, в машине никого не было, в отличие от предыдущей встречи, когда на заднем сидении была Марина Влади. Тогда Володя был в хорошем настроении и приглашал поехать, а я, дурак, отказался, о чем сейчас сожалею.

Я остался один, размышляя. Звонок, разговор? Неужели и правда поехал к Хрущеву?

В общем, направился я к себе в гостиницу "Украина" доехать и допивать в кругу друзей дары Сретенки - "улицы запахов" и "храма обжорства" - Елисеевского.

\*\*\*

В своих воспоминаниях, которые скоро выйдут в свет, я подробно описал и Москву того времени, и все встречи с Высоцким, и эту четвертую - неудачную.

Позже я многое понял и узнал, из того о чем мы говорили и чего не касались в разговоре с Высоцким.

Впервые Владимира Высоцкого я увидел в 1961 году в потрясшем меня фильме с его участием "713 просит посадки", где он сыграл бравого американского морячка.

Затем по Москве и по стране стали растекаться непонятные песни. Исполнялись они разными людьми. Кто говорил, что это поет Галич, кто Окуджава, кто Визбор, а кто и Высоцкий и Кулешов. Толком никто не знал.

"Откуда этот-то еще взялся болван с гитарой?" - сказал тогда Хрущев. Возможно относились эти слова к будущему его собеседнику по опале? Как знать.

\*\*\*

Первая "помойная" заметка о В. Высоцком была опубликована газетой "Советская Россия" 31 мая 1968 г. и называлась "Если друг оказался вдруг..."

Газета клеймила Самарский Городской Молодежный Клуб (ГМК-62) за то, что организовал приезд (и притом дважды) в прошлом 1967 году Владимира Высоцкого в Самару и за то, что дал возможность выступить в местном Дворце Спорта.

Обливая грязью репертуар концерта, газета утверждала, что Высоцкий якобы пел "не те, по-настоящему хорошие песни из "Вертикали" и других фильмов, а те, что крутят по вечерам в подворотнях, темных аллеях и пьяных вечеринках". Я был на всех концертах и весной и осенью, но ничего подобного не было. Высоцкий, как раз, пел сказки, спортивные и военные песни. Зал просил, орал: "Нинку, Рыжую шалаву", но Высоцкий отказался.

"Советская Россия" не унималась и вскоре появилась вторая заметка от 9 июня 1968 г. под заголовком "О чем поет Высоцкий". Авторы статьи Мушта и Бондарюк обвиняли Высоцкого в нарушении идеологических установок КПСС, в прославлении разных антисоциальных элементов, в



Стоит крайний справа Г. ВНУКОВ

пропаганде насилия, в сопротивлении властям. Приписаны были Высоцкому песни, которых он никогда не исполнял и не сочинял.

Последнее обстоятельство и спасло Владимира от расправы ЦК-ЧК. Но чаша терпения была переполнена, был он загнан в угол, вынужден оправдываться. 24 июня 1968 года Высоцкий обратился в ЦК КПСС в отдел пропаганды, требуя ограждения от клеветы и оскорблений. Равно месяц потребовался отделу для рассмотрения "челобитной" Высоцкого и 24 июля он и редактор "Советской России" Московский В. П. были приглашены в ЦК.

Извинений ему не приносили, а просто дали разъяснение "по затронутым в письме вопросам". Тема на этом была закрыта.

В этот тяжкий для него период жизни я и пригласил его выпить, закусить, а заодно и попеть. Но, очевидно, именно в тот вечер досталось ему в очередной раз "втык" от Четырех площадей. Теперь-то я знаю, что поехал Высоцкий к Хрущеву. Об этом в своих воспоминаниях пишет и сын Никиты Сергеевича, и М. Влади. "Охота на волков" написана в 1968, году опалы и Высоцкого и Хрущева.

"Обложили меня, обложили..." - эти слова касаются их обоих, потому и Никите Сергеевичу песня нравилась. Да и выпить любил Хрущев...

Травля и чрезмерные физические нагрузки, бесконечные перелеты и поездки, жизнь без сна, склонность к выпивке без закуски (или с закуской, как у Хрущева), употребление наркотиков в последние годы жизни и привели Владимира к преждевременной смерти в 42 года.

Кончина Высоцкого всячески замалчивалась властями, однако народ вылил свою скорбь в мощнейшей процессии похорон своего кумира.

Всенародная любовь к поэту не ослабла за те 11 лет, что нет его с нами. Люди идут на Ваганьковское кладбище, несут свои слезы, стихи и цветы. Они несут свои сердца Высоцкому.

Не сумел я, как было угодно, - Шито-крыто, -

Я, напротив, ушел всенародно - Из гранита!

Геннадий ВНУКОВ, г. Самара.

#### ОБЪЯВЛЕНИЕ

Всем, кто хочет более подробно познакомиться с историей, идеологией НТС, мы бесплатно предоставляем программные документы, брошюры по истории и деятельности НТС, методические документы по организации рабочего движения и многое другое.

Обращайтесь в службу распространения газеты.

Организация "Стражи польских могил" обращается с просьбой ко всем читателям газеты о помощи в поиске неизвестных захоронений польских военнопленных, заключенных и др. граждан на территории СССР. Пишите по адресу приведенному ниже.

ul. Szewska 36

50-137 Wrocław tel. 40-27-28